РАЗДЕЛ VII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Богданов А.В.

Административная преюдиция – новелла советского уголовного права

Академия управления МВД России
(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-22-11-2017-19

idsp: 000001:spc-22-11-2017-19

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы возникновения и функционирования правового института административной преюдиции в Советском уголовном законодательстве, проведен анализ его содержания, предложена авторская позиция в части определения значения практики применения административной преюдиции в советском уголовном законе для действующего уголовного законодательства России.

Ключевые слова: Уголовный закон, преступление, Советский период, административная преюдиция, система уголовного права, законодательная техника, правовой институт, административное право, общественные отношения.

Abstract:

The article considers the issues of creation and functioning of the legal institution of administrative prejudice in the Soviet criminal legislation, the analysis of its content, the author's position in terms of determining the value of the practice of application of administrative prejudice in the Soviet criminal law the current criminal legislation of Russia.

Keywords: The criminal law, crime, the Soviet period, the administrative preclusion, the system of penal law, legislative techniques, legal institution, administrative law, public relations.

Возвращение к практике применения в уголовном законе России административной преюдиции после отказа от неё законодателем в период с 1997 по 2009 годы придает актуальность рассмотрению генезиса данного правового института.

Возникновение и становление института административной преюдиции в отечественном уголовном праве неразрывно связано с Советским периодом истории России, который по мнению Л.А. Кацова берет своё начало с ареста большевиками министров Временного Правительства 26 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 года и оканчивается добровольным сложением с себя полномочий Президента СССР М.С. Горбачевым 25 декабря 1991 года [1].

В указанной временной период отечественное уголовное законодательство интенсивно развивалось. Так, на первоначальном этапе источниками уголовного права являлись отдельные декреты, постановления и инструкции. К примеру, в соответствии с Декретом о суде №1 от 24 ноября 1917 года регламентировалось применение Уголовного уложения 1845 и 1903 года в случаях «если оно не отменялось революцией и не противоречило революционной совести» [2, с.36]. В 1919 году были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР в которых впервые назначение наказание связывалось не с общественной опасностью деяния, а с общественной опасностью лица, его совершившего [3, с.29]. Впоследствии уголовное законодательство Советского периода приобрело кодифицированный характер и было представлено УК РСФСР 1922 года, УК РФСРФ 1926 года и УК РСФСР 1960 года, который утратил свою силу лишь с 01.01.1997 года, в связи с принятием и вступлением в силу УК РФ 1996 года [4, с.23].

Автор придерживается позиции С.И. Курилова, в части того, что масштабные перемены в политической, экономической и правовой сферах жизнедеятельности общества и государства детерминируют использование дополнительных методов и средств борьбы с преступностью [5, с.94], к которым можно отнести и административную преюдицию. Как было ранее было отмечено А.А. Юнусовым, Т.В. Серковой правовой институт административной преюдиции возник в Советской России с вступлением в силу ст.79 УК РСФСР 1922 года [6, с.278]. Данная правовая норма предусматривала уголовную ответственность в случае нарушения порядка либо отказа от платежа налогов, денежных или натуральных, а также от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, при наличии привлечения ранее к административной ответственности за аналогичные действия.

Декретом ВЦИК СНК РСФСР от 15.12.1924 «Об изменении статьи 139 УК Р.С.Ф.С.Р.» административная преюдиция была введена в ст.139 УК РСФСР 1922 года, устанавливающую уголовную ответственность за скупку и сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение, путем включения в её диспозицию признака повторности совершения, после наложения административного взыскания[7].

Введение в УК РСФСР 1922 года 2-х указанных выше статей содержащих административную преюдицию можно считать следствием развития положения Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года о признании общественной опасности лица как обстоятельства имеющего существенное уголовно-правовое значение.

В данных составах преступления в качестве специального субъекта впервые выступает общественно опасная личность, носитель социально-негативных качеств (пренебрежение к законодательству, аморальность, безответственность, правовой нигилизм и т.п.), в результате чего совершаемое им деяние, посягающее на социально значимые общественные отношения, переходит в категорию общественно опасных.

Нельзя ни согласиться с мнением М.Ю. Воронина о том, что воздействие на личность преступника, как носителя угрозы всегда носило приоритетный характер, что является, несомненно важным направлением государственной политики [8, с.71]. Из изложенного следует, что административная преюдиция позволяет законодателю дифференцированно подходить к квалификации действий лица, учитывая в первую очередь его личность.

Необходимо также отметить, что наряду с ужесточением юридической ответственности, в связи с криминализацией деяний, ранее относившихся к административным правонарушениям, законодатель тем самым также усилил профилактическую роль уголовного законодательства, распространив сферу его воздействия и на общественные отношения, регулируемые нормами административного права. По мнению А.В. Аносова, профилактическое воздействие обусловлено, в числе прочего, совершением различных правонарушений некриминального характера [9, с.35]. Данная позиция подтверждает наличие такой дополнительной функции административной преюдиции как профилактика административных проступков, повторное совершение которых становится основанием для наступления уголовной ответственности.

Анализ УК РСФСР 1926 года позволяет сделать вывод о продолжении практики применения административной преюдиции в уголовном законодательстве. Данный правовой институт представлен в ст.61 «Отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение», ст.64 «Нарушение правил, установленных для учета военнообязанных рядового и младшего начальствующего состава, совершенное в первый раз военнообязанными рядового и младшего начальствующего состава», ст.83 «Простая контрабанда».

Таким образом, практика применения административной преюдиции в уголовном законодательстве Советской России в период с 1922 года по 1960 года не повлекла за собой существенного расширения сферы её применения, так УК РСФСР 1992 года включал в себя всего две статьи, содержащие административную преюдицию, а УК РСФСР 1926 года включал три статьи данного правового института. Следует отметить, что ст.79 УК РСФСР 1922 года с незначительными изменениями формулировки диспозиции фактически перешла в ст.61 УК РСФСР 1926 года, что указывает на наличие на тот период времени повышенной значимости для государства общественных отношений, связанных с выполнением повинностей и работ, имеющих государственное значение.

Рассматривая УК РСФСР 1960 года с позиции наличия в нём статей, содержащих административную преюдицию, можно сделать вывод, что период времени с 1960-1996 года является «золотым веком» административной преюдиции в отечественном уголовном праве.

В обозначенный период времени уголовное законодательство Советской России содержало всего 35 статей, содержащих административную преюдицию. Для наглядности приведем перечень данных статей УК РСФСР 1960 года, сгруппировав их по объектам преступного посягательства.

Глава 2 «Преступления против социалистической собственности» содержала: ст.94.1 «Самовольное использование транспортных средств, машин или механизмов», ст.94.2 «Нарушение правил использования энергией или газом в быту».

Глава 4 «Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан» содержала: ст.133.1 «Нарушение избирательного законодательства», ст.133.2 «Нарушение законодательства РФ о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Глава 6 «Хозяйственные преступления» содержала: ст.152.2 «Необеспечение маркировки марками установленных образцов при производстве подакцизных товаров», ст.154 «Спекуляция, то есть скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы», ст.154.1 «Скупка для скормливания или скормливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов», ст.154.2 «Скупка, продажа и обмен в небольших размерах валюты и ценных бумаг», ст.156 «Обман потребителей», ст.156.1 «Нарушение правил торговли спиртными напитками», ст.156.4 «Незаконный отпуск бензина или других горюче-смазочных материалов», ст.156.5 «Нарушение правил торговли», ст.156.6 «Нарушение государственной дисциплины цен», ст.162 «Занятия запрещенным промыслом», ст.162.1 «Уклонение от подачи декларации о доходах», ст.162.4 «Незаконное предпринимательство», ст.162.9 «Незаконное усыновление», ст.162.10 «Продажа подлежащих маркировке установленных образцов подакцизных товаров без маркировки марками установленных образцов», ст.166 «Незаконная охота», ст.166.1 «Продажа, скупка, обмен шкурок пушных зверей», ст.167.2 «Незаконная добыча янтаря».

Глава 7 «Должностные преступления» содержала ст.175.1 «Нарушение антимонопольного законодательства».

Глава 8 «Преступления против правосудия» содержала ст.188.4 «Незаконная передача запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно- трудовых учреждениях, следственных изоляторах, воспитательно- трудовых, лечебно- трудовых и лечебно- воспитательных профилакториях».

Глава 9 «Преступления против порядка управления» содержала: ст.197 «Нарушение правил въезда или проживания в пограничной полосе или пограничной зоне», ст.197.1 «Нарушение иностранцами и лицами без гражданства правил передвижения на территории СССР», ст.198 «Нарушение паспортных правил», ст.198.1 «Уклонение военнообязанного от учебных или проверочных сборов и воинского учета», ст.198.2 «Злостное нарушение правил административного надзора», ст.200.1

«Нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций».

Глава 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» содержала: ст.206 «Хулиганство», ст.208.1 «Организация азартных игр», ст.211.1 «Управление транспортным средством в состоянии опьянения», ст.224.3 «Незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах», ст.225.1 «Незаконный посев или выращивание масличного мака или конопли», ст.230.1 «Жестокое обращение с животными».

Таким образом, на момент принятия УК РСФСР 1960 года в нём содержалось всего 6 статей содержащих административную преюдицию (ст.154, 156, 162, 166, 197, 198). По состоянию на 31.12.1996 года (т.е. на момент утраты УК РСФСР 1960 года юридической силы) в УК РСФСР 1960 года содержалось уже 24 статьи, содержащие административную преюдицию (ст.133.1, 133.2, 152.2, 156.4, 156.5, 156.6, 162, 162.1, 162.4, 162.9, 162.10, 166, 166.1, 167.2, 175.1, 188.4, 197, 197.1, 198, 198.1, 198.2, 200.1, 206, 208.1, 211.1, 224.3, 225.1, 230.1).

Весь период действия рассматриваемого УК РСФСР, то есть с 1960 по 1996 года постоянно действовали всего 3 статьи (ст.162, 166, 197), а остальные статьи вводились в уголовное законодательство, причем часть из них впоследствии исключались из него в установленном порядке, например ст.94.1 УК РСФСР была введена в действие Указом Президиума РСФСР от 28.05.1986г, а впоследствии исключена ФЗ РФ от 01.07.1994 года №10-ФЗ.

Административная преюдиция не содержалась в статьях УК РСФСР 1960 года устанавливающих уголовную ответственность за преступные посягательства, объектом которых являлись безопасность государства (Глава 1), жизнь, здоровье, свободы и достоинства личности (Глава 3), пережитки местных обычаев (Глава 11), воинская службы (Глава 12).

По мнению Н.Э. Мартыненко Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер в том числе и направленных на предупреждение преступных посягательств [10, с.10], что в числе прочего реализуется путем изменения уголовного законодательства.

Факт постепенного увеличения в советском уголовном законодательстве числа статей содержащих административную преюдицию позволяет предположить, что практика её применения в период времени с 1922 по 1996 годы, может служить доказательством эффективности данного правового института.

В качестве подтверждения данного вывода можно привести позицию Президента РФ Д.А. Медведева, который в феврале 2009 года на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно- исполнительный системы Российской Федерации» указал на необходимость возврата к практике применения административной преюдиции, поскольку отказ от использования данной конструкции по общетеоретическим соображениям был ошибочен, так как эффективность её применения доказана временем [11].

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. Правовой институт административной преюдиции возник в Советском периоде истории России с вступлением в силу ст.79 УК РСФСР 1922 года, и до 1960 года происходила его апробация, что подтверждается исключительным характером применения административной преюдиции в уголовном законе.

2. Возникновение административной преюдиции в советском уголовном законодательстве является следствием развития положения Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года о признании общественной опасности лица как обстоятельства имеющего существенное уголовно-правовое значение.

3. Активное применение законодателем в 1960-1996гг. административной преюдиции в советском уголовном праве подтверждает эффективность данного правового института.

4. Практика применения в 1922-1996гг. административной преюдиции в отечественном уголовном праве является фундаментом для обоснования необходимости его применения в действующем уголовном законодательстве России.

1. Кацва Л.А. История России. Советский период. (1917-1991). М.: РГУ, 2003.
2. Комиссарова В.С. Российское уголовное право. Общая часть. СПб., 2005.
3. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М.. Курс уголовного права. Том 1: Учение о преступлении. М., 2002.
4. Бастрыкин А.И., Наумов А.В. Уголовное право России. Практический курс. 3-е изд., перераб. И доп. М., 2007.
5. Курилов С.И. Научные подходы к исследованию уголовно-правовой природы компромисса // Закон и право. Изд. «ЮНИТИ-ДАНА». 2015. №09. С.94-96.
6. Юнусов А.А. Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №1 (33). С. 278-282.
7. URL:http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2277.htm (дата обращения 16.10.2017).
8. Воронин М.Ю. Криминологические проблемы правоохранительной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2016. №1. С.70-74.
9. Аносов А.В. Особенности индивидуального предупреждения соучастия несовершеннолетних в преступлении // Труды Академии управления МВД России. 2015. №3. С.36-40.
10. Мартыненко Н.Э. Совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего- задача уголовной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2014. №4. С.10-13.
11. Стенограмма заседания президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 11.02.20109 года. URL <http://www.kremlin.ru/events/state-council/3151>.

Курилов С.И.

Значение норм и институтов Общей части УК России в общей и специальной превенции уголовно-правового предупреждения преступлений

*Академия управления МВД России
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-20

idsp: 000001:spc-22-11-2017-20

Предупреждение преступлений - является одной из задач Уголовного кодекса Российской Федерации, которая регламентируется ч. 1 ст. 2 УК России.

Вместе с тем предупреждение совершения новых преступлений, является одной из функций уголовного права, которая получила свое закрепление в ч. 2 ст. 43 УК России. В этой части указанной нами статьи говорится о том, что цель наказания - предупреждение совершения новых преступлений наряду с восстановлением социальной справедливостью, а так же исправления осужденных.

Таким образом, можно предположить, что законодатель по разному сформулировал задачу УК России – предупреждение преступлений и цель наказания – предупреждения совершения новых преступлений, в связи с тем, что наказание может быть назначено только за совершенное преступление. Совершенное преступление, выступает в качестве уже совершившегося факта, поэтому перед УК и ставиться цель - предупреждения совершения новых преступлений, в первую очередь со стороны осужденного, а заодно и со стороны иных граждан. Содержание же предупреждения преступлений, как задачи УК России, охватывает предупреждение преступлений со стороны граждан, т.е. первичных преступлений, а затем если они совершены, то и рецидивных преступлений, т.к. одним из направлений ее решения является достижения цели наказания, т.е. как нами было отмечено ранее - предупреждения новых преступлений.